

КОНЦЕПТ «БОГ» В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Гусейнова Эсмер Шахин гызы

*Докторант, Бакинский славянский университет
bitkovskayay@inbox.ru*

THE CONCEPT "GOD" IN THE ENGLISH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

E. Huseynova

Summary. This article is written on an interesting and relevant topic. In modern philological science there are quite a few studies in which certain concepts are subjected to linguistic analysis. There are a lot of them, and each of them has an individual set of specific properties of features and characteristics, as well as its own radius of action. The author of this article has chosen, on the one hand, the most important, that is, the "majestic" aspect, directly connected with "God", a supernatural force. On the other hand, the article highlights the obviously little studied fragments of the English language picture of the world.

At the beginning of the article, this concept is presented as an act of communication, which is of no small importance for native speakers in general. Further, the lexemes are revealed in detail, which are a kind of stimulator of the concept "God". The work is enriched with individual comparisons of the present concept with a similar one in the Russian language picture of the world. In either case, they are presented as fragments. In certain positions, they converge in their key moments. In others, on the contrary, diverge. For the purpose of evidence, the author cites a number of characteristic examples in English.

Thus, the author represents the main idea of the article: to show how some lexemes are the main formants of the concept "God" in modern English, what role they play in linguistic texts, what is their functional purpose. Sometimes the author points to the etymology of certain words, phrases, expressions, closely linking some concepts with others. Research, therefore, does not go in breadth, but in depth.

Keywords: God, deity, concept, constancy, integrity, unity, power, all-holder, kingdom, blessing.

Аннотация. Представленная статья написана на интересную и актуальную тему. В современной филологической науке есть немало исследований, в которых лингвистическому анализу подвергаются определённые концепты. Их очень много, и каждый из них обладает индивидуальным набором специфических свойств черт и признаков, равно как и собственным радиусом действия. Автор настоящей статьи избрал, с одной стороны, наиболее важный, то есть «величественный» аспект, непосредственно связанный с «Богом», сверхъестественной силой. С другой стороны, в статье освещены явно мало исследованные фрагменты английской языковой картины мира.

В начале статьи данный концепт представлен как акт коммуникации, что имеет немаловажное значение для носителей языка в целом. В дальнейшем подробно раскрываются лексемы, которые являются своего рода стимулятором концепта «Бог». Работа обогащена отдельными сравнениями настоящего концепта с аналогичным в русской языковой картине мира. В том и другом случаях они представлены как фрагменты. В определённых позициях они в своих ключевых моментах сходятся. В других, напротив, расходятся. С целью доказательств автор приводит целый ряд характерных примеров на английском языке.

Тем самым автором репрезентируется основная идея статьи: показать, как некоторые лексемы являются главными формантами концепта «Бог» в современном английском языке, какую они играют роль в лингвистических текстах, каково их функциональное назначение. Иногда автор указывает на этимологию тех или иных слов, словосочетаний, выражений, тесно связывая одни понятия с другими. Исследование, таким образом, идёт не в ширь, но в глубину.

Ключевые слова: Бог, божество, концепт, константность, целостность, единство, власть, вседержитель, королевство, благо.

Лексическая система языка, включающая в себя многомерные смысловые связи между словами и их разными группами, постоянно развивается и совершенствуется. Анализ этих объективно существующих связей в языковой картине мира приобретает немаловажное значение в овладении тем или иным языком. Написание настоящей статьи продиктовано заметным повышением в последние годы интереса современной лингвистики к проблемам, связанным с эстетико-познавательной функцией языка, изучение которой позволяет глубже проникнуть в содержательную сторону коммуникативного акта. Последнее играет существенную роль для определения всевозможных концептов в языковых картинах мира. Их лингвистический разбор расширяет

познание о «поведении» конкретных лексем, объединённых в обобщённые и, как правило, глобальные понятия, что способствует прочтению глубинных, содержательных пластов текста.

Необходимо подчеркнуть, что в разных современных научных концепциях отмечается постепенный переход от так называемой имманентной лингвистики с её «строго регламентированной установкой рассматривать язык как «вещь в себе», к лингвистике антропологической. Она же, в свою очередь, предполагает изучение любого языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью [10, с.7]. Именно антропологический поворот в лингвистике по-

следних десятилетий и в теории общего языкознания, по мнению большинства российских, азербайджанских и западноевропейских исследователей, существенно определяет перспективность исследований, связанных с многочисленными явлениями. В нашем случае — с таким концептом, форманты которого имеют важнейшее духовно-нравственное, этическое, эстетическое и культурологическое значение.

В качестве вышеуказанного обобщённого понятия выступает религиозный дискурс; ключевым концептом является «Бог». Данный концепт распадается на отдельные лексемы или группу слов, которые классифицируют некоторые отрезки действительности и объединяются по определённым признакам, именуемыми формантами.

Что же в общих чертах представляют собой религиозный дискурс, концепт «Бог» и организованные при нём признаки-форманты? Чтобы ответить на этот вопрос, следует заблаговременно установить их главные функции в языковой картине мира в целом. Прежде всего подчеркнём, что три названных понятия, как объект исследования нашей статьи, тесно взаимосвязаны, одно неотделимо от другого. При этом они как в английском, так и любом другом языке существуют прежде всего в сознании, то есть ментальном мире человека в виде своеобразных «пучков», ассоциаций, знаний чувств, интересов и переживаний. Такой религиозный дискурс с концептом «Бога» имеет культурологический оттенок. Он, по мнению лингвиста Н. Б. Мечковской, — «есть орудие научного исследования, единица, которая призвана воедино связать научные изыскания в сфере сознания, культуры и языков картины мира, так как принадлежит сознанию, непосредственно самой культурой детерминируется, а в языке к тому же ещё и опредмечивается» [7, с.41].

Дискурс как наиболее масштабное понятие и в наши дни понимается учёными по-разному. Две стороны в речи — материальная и процессуальная — послужили главным основанием для нынешней трактовки дискурса. Это цепочка: *дискурс — текст; дискурс — речь (или речевая деятельность)*. Г. Манаенко в качестве рабочей гипотезы предложил такой тип речи, при котором «субъект в определённой сфере приложения сил детерминирован социальными и историческими условиями, равно как традиционно устоявшимися стереотипами интерпретации и организации текстов» [6, с.6].

«Дискурс», собственно, как термин начал употребляться в начале 1970-х годов; религиозный же дискурс стал предметом исследования значительно позднее — на рубеже XX–XXI столетий. Л. П. Крысин, В. И. Карасик, Е. Б. Казнина и некоторые другие учёные подробно

описали его функциональное предназначение. С целью представления более ясной и чёткой языковой картины русские, азербайджанские и европейские лингвисты прежде всего подошли к исследованию религиозного христианского или мусульманского текста, видя в них, во-первых, центр «христианского [мусульманского] дискурса», как такового, во-вторых, совокупность религиозных актов коммуникации.

Тем самым роль и основное назначение религиозного дискурса заметно расширилась. Настоящее понятие стало включать в себя целый ряд различных элементов. Следовательно, появилась необходимость дифференцировать их по отдельным характерологическим признакам. Очевидно, что искомый дискурс отражает соответствующую языковую картину рассматриваемых языков разных групп. Он же (дискурс), в свою очередь, есть часть общей картины мироздания.

Большинство языковедов сошлось во мнении, что центром этого дискурса является русская православная и европейская поли-конфессиональная культуры с главным концептом «Бог». Это, несомненно, самый значимый макро-концепт религиозного дискурса, включающий в себя максимальное количество церковных выражений, изречений, слов-заповедей и т. п. Скажем больше того: те лексемы, которые эксплицируют данный концепт, широко представлены как в языке, так и в художественных текстах.

Множество показательных примеров можно привести из английской языковой картины мира. В этом языке концепт «Бог» предстает в качестве сложной, иерархически построенной системы разных значений, в свою очередь вербализованных некоторым количеством конкретных слов — экспликаторов. Это лексемы *Господь, Господь Небесный, Творец, Создатель, Царь Небесный, Верховодящий, Всевышний. Lord, the Almighty, the Ancient of Days, Sovereign Lord, Maker, idol, deity, divinity, the Spirit, the Author, Providence, Heaven/Heavens, the Godhead, the Supreme Being/the Supreme, the Creator, the Power above, the Pantheon* — соответственно.

Прежде всего подчеркнём, что анализируемый нами концепт в английской лингвокультуре является константным. К тому же современные европейские учёные выяснили, что «Бог» характеризуется также определённым набором специфических для этого концепта свойств. Это предметность, субъективность, объективность, осмысленность, целостность, структурность, активность, категориальность, и некоторые другие. Причём, каждый из этих признаков имеет терминологическое определение. У них отмечен самостоятельный спектр действия и способы подчинения определённому алгоритму.

Так, в английской лингво-культуре отмечено отнюдь не однозначное отношение к Богу. Это находит своё выражение не только в уточняющих признаках структуры концепта, но и противоречивых. Симптоматично, на наш взгляд, что английская языковая картина мира предстаёт в двух ипостасях. То есть, на одном полюсе находятся народные поверья, на другом — исследования ведущих лингвистов. И, оказывается, что они вовсе не равнозначны друг другу. А именно, «God» («Бог») в мировосприятии народа — это такое «всесильное и верховодящее существо, которое обладает всей полнотой власти над человеком и исключительными возможностями» [9, с.106].

Из слов Т.Ю. Передриенко ясно, что в народных поверьях происходит полнейшая фетишизация как самого Бога, так и всех его деяний. Власть его безгранична. Но в английской языковой картине мира с научно-теологической точки зрения акценты расставлены по-иному. Здесь выделяются как признаки «всемоущего существа», так и «с его ограничительными возможностями». С одной стороны, он является «создателем», то есть «творцом мира». С другой стороны, он представлен, как «творение человеческих усилий». В первом случае концепт «God» непосредственно конкретизирован как высшее существо и персонифицирован. Во втором — дан в ассоциативно умозрительном аспекте, как продукт сугубо людского воображения. По аналогичной схеме можно рассматривать данный концепт с соседствующими признаками «существа уникального, единственного во вселенной» и одновременно с тем «существа не уникального, имеющего помощников, собратьев». Ножницы между народным поверьем и теолого-научным объяснением концепта возникают по причине разных подходов к анализу той языковой информации, которая неравноценно объективирует многочисленные представления, мнения и знания носителей английской лингвокультуры о Боге.

Однако, по нашему мнению, указанное расхождение не должно влиять на систему научных гипотез, доказательств. В целях их ликвидации учёным предстоит и в дальнейшем основываться не только на вербализации самого концепта, но и репрезентировать его специфические признаки. Так, признаки «творец, создатель» репрезентируются, главным образом, с помощью набора некоторых лексических единиц. Это: *Творец, Создатель, Отец. Father; Creator.* «Правитель мира», «Верховодящий» — это *Царь Небесный, Вседержитель, Господь. Глава из глав; Король из королей. Lord, Host, King of Kings, King of heaven.*

Центральным местом обитания Бога в англоязычной картине мира безоговорочно признается «рай», королевство или царство небесное. Хотелось бы обратить внимание на следующий примечательный факт: в тра-

гедиях У. Шекспира почти никогда не упоминается «царство небесное». Оно заменено именно на королевство, которое ближе английской родовой языковой картине мироздания. И это, заметим, мнение не современное, но высказанное великим драматургом свыше 500 лет. В свою очередь настоящий признак можно объективировать в виде «существа, обитающего в раю» («королевстве» или же «царстве небесном»). *Until God's in hid heaven, all's right with the world.* Соответственно репрезентируются такие лексические единицы, как *Небожитель, Царь Небесный, King of heaven.*

Характерно, что в русской языковой картине мира концепт «Бог» допускает, к примеру, словосочетание *Небесный Царь*, а в символическом пространстве «God» оно отсутствует. Существо дела заключается в том, что носителями англо-европейской лингвокультуры по-иному вербализуется этот концепт, допускающий употребление таких словосочетаний, как *King of Kings или King of heaven.* Тем самым подтверждается мысль, высказанная нами выше в статье о целостности, константности, объективации и иных признаках настоящего концепта.

Положение связано с тем обстоятельством, что в монархической системе Великобритании Англии правила и продолжают править короли (королевы). Вот почему «правителями мира» становятся для них «Короли небес» или же «Короли Королей». Полагаем, что в дальнейших исследованиях избранной нами темы в английскую языковую картину мира с концептом «God», помимо собственно лингвистического, будут органично и целенаправленно включены также психологический, нравственно-этический и социально-политический аспекты.

Учёт названных аспектов подводит нас к мысли о необходимости выяснения этимологии ряда признаков слов-формантов концепта «GOD». К примеру, в русской культурологической традиции концепт «Бог» исконно обозначал «счастье, удачу или счастливую судьбу». Так или иначе — положительные коннотации. Эти лексико-семантические сигнализаторы появились благодаря исконно славянским корням слова «Бог». Совершенно иная этимология данного концепта в английской языковой картине. Как показывают исследования Н.Н. Амосовой, «god», скорее всего, происходило от слова «ghut», в древнеанглийском обозначавшего «господин». Возможны и другие варианты: *gei*, что значит жить или быть. Далее, от «gip» — война или от *gheu*, что значит звать, просить о помощи» [1, с.109–110].

Попытаемся продолжить мысль известного русско-го языковеда прошлых десятилетий. Нетрудно видеть, что в английской языковой картине нет даже намёка на удачу, радость, счастье, жребий и т.п. Заметно, что

в перечисленных лексемах ключевыми словами являются «фатум», «рок», то есть «несчастливая судьба». Отсюда вытекают и иные составляющие компоненты настоящего концепта. Согласно указанной этимологии, среди основных признаков слова «God» следует назвать «существо всевышнее», «существо реальное», «правитель вселенной, мира», «существо, которое властвует над людьми и природой в том числе», «верховодитель судеб», «объект прямого поклонения», «творец, создатель».

Очевидно, что научно-понятийный аппарат абсолютной другой, потому что отражает национальные культурные реалии, исконно народные верования и запросы людей. В лингвокультуре Англии признак «миро-правителя» уточняется и даже детализируется, так как Бог, по мировоззрению людей, есть «существо, властвующее над судьбами всего человечества». Он всевластен и безоговорочно правит миром и даже природой. Вот почему во многих англо-язычных текстах об удаче, элементарном человеческом счастье, радостях и надеждах, даруемых богом, говорится несколько меньше. Это не принижает значения как лингвистического текста, так и, скажем, художественной литературы, где данный концепт употребляется. Их объективно заменяет «божеское полновластие».

Отмеченное означает, что в современной английской языковой картине мира наблюдается очень тесная связь концептов «Бог» и «Судьба». Точнее, второе вытекает из первого. Для носителей английского языка оказываются чрезвычайно важными постулаты божеской жизни как осознание высшей духовности («Бог и судьба правят миром»). Это всевозможные оттенки чувств, мыслей, настроений, религиозных верований и воли. Концепт «God» — это, по существу, символ высшей силы надо всем человечеством людьми, равно как и философское понятие осознанной необходимости. Бог и судьба человека словно объединены в едином концепте, сливаются содержательной стороной анализируемой нами проблемы. Само слово «судьба» происходит от древнеанглийского наименования «жребия для людей», выраженное лексемой «weird».

Это слово ещё в период жизни и творчества Уильяма Шекспира (транскрибированное в форме «wyrd») изначально вбирало в себя три нераздельных понятия-концепта: «Бог» — «судьба» — «событие». Именно от концепта «God» в поздний английский период развития языка (XVII–XVIII века) сформировалась и концепция «судьбы» соответственно. Обозначала она совокупность событий. Но уже в современной английской языковой картине судьбы в наименовании «weird» и его фонетических модификациях не употребляются. Однако связь с концептом «God» разорвана не была. Просто божеское предзнаменование трансформировалось в судьбы и как бы

переместилось в языковые сферы фольклора, постепенно приобретая иные коннотации, которые были навеяны мистикой и колдовством. Так, от концепта «God» первоначально отпочковалось, а затем актуализировалось понятие «weird» в качестве судьбы-предсказательницы. Бог — это ещё и пророчество пророчества (Вспомним: «man proposes — God disposes» — «Человек предполагает, а бог располагает»).

Судьба — это в принципе «Божья воля». Отсюда: «to deal [smb] a poor deck» (дословно: «обиженный Богом и судьбой»); death takes no denial — от смерти не уйти или не откупишься. Бог, безусловно, как в английской картине мира, так и в других языках управляет волей человека. Но, с другой стороны, ведь и человек способен управлять собственной судьбой. («На Бога надейся, но сам не плошай» = trust in God but rely on yourself.

Отсюда: we must not lie down or cry, God help us — «мы не можем только лежать или кричать: Бог — помоги нам; — на Бога надейся, а сам не плошай; he goes long barefoot that waits for dead men's shoes. (буквально: тот, кто ожидает обуви, что после покойника останется, долго потом босым ходит).

Поэтому в современной англоязычной картине мира, в явный противовес полной резиньяции, то есть покорности Богу, как того требовал этикет более ранних времён, и судьба отныне стала зависеть и от самого человека, он должен решительно воздействовать на судьбу: not God but man makes pot and pan (не боги горшки обжигают).

Видный западный лингвист Артур Хаксли приводит интересный, с нашей точки зрения, пример на гармоничное воссоединение концептов Бога и Судьбы в английском языке. Он пишет о том, что «божеское провидение заключается в активном вмешательстве человека в судьбу в плане того, чтоб не упустить им благоприятного случая» [12, с.108]. Бог, по Хаксли, «создаёт обстоятельства», а человек, в свою очередь, должен уметь ими выгодно воспользоваться, то есть не упустить счастье, «не проспать счастье» и т.п.

Отмеченное А. Хаксли подтверждает примерами: fortune knocks at least once at every man's gate («удача в дверь постучится того, кто хоть раз ею воспользуется»; take one's chance — воспользоваться случаем; fortune favours the brave — успех смелым сопутствует.

Заметим, что в английском языке нередко Бог помогает, поддерживает, храбрых, сильных и трудолюбивых: providence is always on the side of the big battalions. (Бог всегда будет на стороне больших батальонов; fortune favours the bold — удача смелых любит).

Судьба, таким образом, часть концепта «Бог», один из фрагментов английской языковой картины мира. Она даёт человеку именно богом, причём, изначально не в наказание, а во благо. (When God punishes he first takes away the understanding). Или: God is not quick to punish. Это чутко улавливает проф. БСУ Г. Д. Удалых. В одной из своих статей она пишет: «Что такое благо? Благоочестие, благоговение, благоволение есть формант богопочитания как часть концепта «Бог». Благоволение — это прежде всего святая и чистая любовь к людям, покровительство, непосредственно исходящее от Бога. Отсюда и «Божье благоволение» [11, с.14].

Наконец, в завершение нашей статьи в аспекте избранной темы скажем несколько слов о значении неко-

торых лексем, связанных с концептом «Бог» в «Англо-русских словарях». К примеру, лингвист В. К. Мюллер данный концепт рассматривает как божество, а также идол, кумир.

С концептом «God» он, в частности, связывает такие выражения, как God's truth — «истинная правда», honest to God — «честное слово», to make God of smb — «боготворить кого-либо», God Almighty — «Боже Всемогущий» [8, с.310]. Как факт поклонения перед Богом он приводит следующие выражения: the being who Christians, Jews, and Muslims pray to; someone or something to which you give too much importance or respect. Примат силы: the force that some people believe controls their lives, bringing them good or bad luck [8, с. 610].

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 316 с.
2. Баймуратова У. С. Религиозный дискурс в художественном тексте как лингвистическая проблема. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017.
3. Казнина Е. Б. Концепт «вера» в диалогическом христианском дискурсе: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2004.
5. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Памяти Т. Г. Винокур. М., 1996.
6. Манаенко Г. Н. Текст, речевая деятельность, дискурс // Языковая система — текст — дискурс: Категории и аспекты исследования: Материалы Всероссийской научной конференции, 18–19 сентября 2003 г. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.
7. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык Природа. Культура. М.: Наука, 2004, 326 с.
8. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М: Русский язык, 2001, 880 с.
9. Передриенко Т. Ю. Концепты «God» и «Devil» в английской лингвокультуре / Т. Ю. Передриенко // Теория и методика преподавания языков в вузе: Тезисы докладов на Международной научно-практической конференции, 15–17 декабря 2003 г. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. — с. 105–107.
10. Сусов И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин: Издательство Калининского гос. ун-та, 1984.
11. Удалых Г. Д. Концептуализация внеязыковой действительности // Русский язык и литература в Азербайджане, 2003, № 1, с. 9–14.
12. Nuxley A. The Claxtons. М.: Просвещение, 1983. 160 р.

© Гусейнова Эсмер Шахин гызы (bitkovskaya@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»